Хорошилова Татьяна Владимировна – аспирантка кафедры отечественной истории ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (г. Хабаровск). E-mail: tatiyashka@mail.ru

Движение студенческих трудовых отрядов вузов Дальнего Востока в 1950-1970 гг.

В середине 50-х гг. XX века стремление учащейся молодежи принять активное участие в строительстве нового государства и нового общества нашло свое отражение в интереснейшем социальном проекте, заслуживающим тщательного изучения. Советские студенты создали новое общественное движение – студенческие строительные отряды. В это же самое время на Дальнем Востоке учащиеся вузов также создают инициативные студенческие бригады, которые по своим формам и методам работы очень близки движению ССО.

Истории этого общественного явления и посвящена данная статья.

Ключевые слова: студенческие строительные отряды, специализированные отряды, «студенческая планета», трудовой опыт, профессиональный опыт, производственная практика, «обязаловка».

В 1960 – 1970-е гг. весь мир был охвачен массовыми молодежными движениями. В Европе, Америке и Китае в этот период происходил всплеск молодежной социальной активности. Молодежь как направляемая «сверху», так и стихийно самыми разными методами выступала за право решать свою судьбу. Французские анархисты, американские хиппи, китайские хунвейбины, латиноамериканские радикальные оппозиционеры-социалисты, советские стройотрядовцы – в середине XX столетия весь мир переживал напор молодой энергии, желания нового поколения реализовать свой потенциал и приблизить будущее, которое каждое из названных направлений видело по-своему. Все вышеназванные движения кардинально отличались друг от друга по составу участников, задачам, средствам, соответствовали менталитету и историческим традициям своих государств.

Советские студенты в 1950 – 1970-е гг. создали, свою «студенческую планету», которая жила по собственным законам. За 30 лет школу студенческих строительных отрядов (ССО) прошло около 14 млн. юношей и девушек. На своей «планете» студенты трудились и взрослели, получая бесценный профессиональный, политический, социальный и экономический опыт. Не было ни одной большой стройки в стране, которая не привлекала бы в то время на те или иные виды работ студентов. Они работали на крупнейших объектах Европейской части страны, в нечерноземье, на КамАЗе, БАМе, в Западной и Восточной Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке России и т.д.

Советские студенты под руководством партийных и комсомольских организаций довольно быстро нашли возможность самоутверждения в общесоюзном движении к экономической самостоятельности. Она была выражена мощным, патриотическим порывом – принести всестороннюю пользу нашему государству и лично студенту без отрыва от основного вида его учебной деятельности.

Как заявил в одном из интервью один из первых командиров Всесоюзного студенческого отряда С.Ф. Лияскин: «Я могу ответственно сказать о том, что студентам удалось создать независимое движение. У нас не было жестких обязательств по отношению к партийным органам или Министерству высшего образования. Часто движение развивалось вопреки им. Студенты взяли на себя командование отрядами во всех звеньях трудовой деятельности» [1]. Несомненно, в этих воспоминаниях, написанных в 2008 г., есть доля своеобразной бравады, так как во время деятельности стройотрядов строгий партийный и административный контроль были обязательными элементами любых инициатив «снизу».

Далее С.Ф. Лияскин продолжал: «Мы изменили отношение к вопросу управления отрядами. В каждом отряде был строительный руководитель, свой прораб – студент строительного института. В каждом совхозе у нас была создана своя медицинская служба, в каждом отряде был врач – студент медицинского института. Конечно, кто-то может сказать, что студенту нельзя доверять лечить людей, но вообще без докторов, пусть и начинающих, в стройотрядах было бы гораздо хуже. Мы имели свои автоколонны, где за рулем сидели, в частности, студенты Ленинградского автомеханического института. Один из таких студентов потом возглавил ГАИ Советского Союза. Время показало, что студенты смогли создать самоорганизующуюся структуру» [1]. С учетом характерной для мемуаров и воспоминаний особенности несколько преувеличивать собственную роль, все-таки в приведенной выше цитате можно видеть определенные характеристики организационной структуры первых стройотрядов.

Очевидно, что студенты проявили себя как самостоятельная социальная сила. Студенческие отряды на деле учили свободным решениям, и их юные командиры на деле показали, что могут организовывать процесс производства. Они брали под свой контроль и вопросы его финансирования. Всей экономической частью деятельности строительных отрядов распоряжались студенческие штабы. Молодые люди осваивали работы на млн. руб., предназначенные на строительство. Им доверяли осваивать сотни тысяч т строительных материалов, которые не пропадали со строившихся объектов, и не шли на строительство личных дач высокого начальства. Быстро взрослевшие студенты на деле увидели, что можно честно зарабатывать очень хорошие деньги, реально и результативно организовывать процесс производства. Но для этого нужна была настоящая свобода: свобода выбора решений, свобода действий, а не только свобода высказываний. Социальное значение движения студенческих трудовых отрядов состояло и в том, что оно

способствовало укреплению реальных, прежде всего, производственных связей студенчества с другими социальными группами советского общества.

Официально годом рождения движения студенческих строительных отрядов считается 1959 г., когда для 329 студентов МГУ создали строительный отряд для работ в целинных совхозах. Однако следует уточнить, что на Дальнем Востоке РСФСР, в частности Хабаровском крае, первые ростки движения студенческих строительных отрядов начали пробиваться еще в 1957 г., когда 96 студентов Хабаровского края медицинского и железнодорожного институтов выехали на Охотское побережье для того, чтобы помочь рыбакам в период путины. Так началась первая студенческая путина [2].

Еще раньше, уже в 1954 – 1955 гг. газета «Молодой дальневосточник», констатировала факты выездов отдельных бригад студентов вузов для помощи на уборке урожаев, сельскохозяйственном строительстве. Например, в сентябре 1955 г. группа студентов Хабаровского педагогического института выехала для организации помощи в уборке урожая колхозу им. Лазо. Почин принадлежал студентам 315 гр. факультета иностранных языков, которые и обратились ко всем студентам института с призывом выехать на сельхозработы. Причем, учащиеся не только помогали в уборке урожая, они также занимались выпуском полевых стенгазет [3]. Следовательно, можно сделать вывод, что в 1950-е гг. трудовые инициативы молодежи приобретали все более четкие организационные формы, которые впоследствии и позволили оформиться единому общественному движению ССО.

Сами идеи создания инициативных студенческих групп для оказания помощи народному хозяйству в это время независимо друг от друга появлялись в различных регионах страны, когда стали формироваться отряды труда и отдыха, студенческие строительные бригады, отряды по ремонту старых и строительству новых объектов для своих вузов. Это подтверждают и материалы периодической печати. Например, хабаровская краевая газета «Молодой дальневосточник» за 1957 – 1959 гг. отражала деятельность различных инициативных студенческих групп. В то время еще не было понятия «движение студенческих строительных отрядов». В заметках рассказывалось лишь об отдельных студенческих бригадах, оказывавших помощь в тех или иных отраслях хозяйства, в основном, на путине или во время уборки урожая. Причем, важно учесть то, что студенты занимались не только непосредственно производством, велась уже и культмассовая работа, которая стала позже важной составляющей студенческого инициативного движения ССО. «Студенты заверяют, что будет музыка и концерты, спортивные мероприятия», – говорилось в номере «Молодой дальневосточник» за 10 сентября 1959 г. о работе студентов в дни путины. Можно сделать вывод, что постепенно в это время оформлялись и принципы культмассовой работы студотрядов [4]. Следовательно, несмотря на то, что основные принципы движения формально еще не были оформлены, в работе инициативных студенческих бригад они уже использовались.

Через девять лет, в 1966 г. в крае появился первый крупный строительный отряд – отряд «Энергия» Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. В 1970 г. в составе Хабаровского краевого студенческого отряда работало уже 3760 чел. В этом же году более 16 тыс. студентов помогали убирать урожай в совхозах и колхозах [5].

В Приморском крае первый студенческий строительный отряд с символическим названием «Приморец» стал действовать в 1964 г. Отряд состоял из 29 человек, первыми объектами строительства были 2 клуба и магазин в совхозе Алексеево-Никольском Уссурийского района. Командиром отряда был назначен Виталий Кирсанов. К 1969 г. в студенческих отрядах Приморья трудилось уже 4355 чел. Студенты становились участниками строительных, медицинских, а также путинных отрядов. Одним из основных объектов работ приморских отрядов можно назвать производство консервов сайры на острове Шикотан Сахалинской области [6].

Большое количество студентов внесло свой посильный вклад в строительство различных хозяйственных объектов Дальнего Востока: сельскохозяйственных построек, школ в отдаленных сельских районах, линий электропередач. Особой заслугой ССО стало участие в строительство города Амурска.

Социальная значимость движения студенческих трудовых отрядов для общества и самой молодежи заключалась и в их высокой воспитательной функции. Педагогическая ценность студенческих трудовых отрядов в решении вопросов профессионального самоопределения заключалась в их многогранном влиянии на развитие творческих сил личности в достижении ближних и дальних перспектив профессионального развития. «Третий трудовой семестр предоставляет возможность испытать свои знания, свою убежденность, проверить себя, на что ты способен – будущий специалист, не только врач, педагог, инженер, но и лектор, дружинник, общественник», – писала газета «Молодой дальневосточник» [7]. Участие в студенческих отрядах помогало выявить индивидуальные возможности, сформировать опыт мобильности при включении в разнообразные виды трудовой деятельности, накоплении профессионально значимых навыков в настоящем во имя будущего.

Динамика социально-экономических преобразований в СССР в 1950 – 1970 гг. определяла особое место в решении проблемы профессионального самоопределения молодежи, предписывала необходимость активизации субъектно-личностных основ прогнозирования, проектирования и реализации перспектив профессиональной деятельности человека.

Однако многочисленные исследования конца XX в. обнаруживают ряд обстоятельств, затруднявших профессиональное самоопределение подрастающего поколения: нечеткость личных ценностных ориентаций; неподготовленность большинства выпускников к овладению ситуацией выбора, возникавшей на разных этапах социального становления; неспособность к рациональному сочетанию общеобразовательной подготовки

с процессами самообразования и самопознания в целях профессионального роста. В какой-то мере эти проблемы были затронуты министром высшего и среднего специального образования СССР Г.А. Ягодиным: «Отряды должны быть профессиональными. Для чего мы посылаем врачей строить коровник? Пошлите их провести диспансеризацию в какой-то район! Зачем мы педагогов посылаем на строительные работы? Пионерское лето такой простор даст для совершенствования педагогического мастерства!» [8]. Конечно, такого рода непрофессиональная деятельность в организации ССО снижала эффективность труда будущих молодых специалистов. Эти недостатки в организации деятельности студенческого движения привели к появлению так называемых специализированных студенческих отрядов, объекты и виды работ которых должны были учитывать профиль подготовки студентов в вузе. Таковыми являлись: для строительных вузов и специальностей – студенческие строительные отряды; для студентов институтов связи и специальности «связь» – отряды «Связист»; для студентов институтов инженеров транспорта – отряды «Транспортник» и отряды проводников пассажирских вагонов; для студентов политехнических вузов и специальностей – отряды «Энергия»; для студентов нефтяных вузов и специальностей – отряды «Нефтяник» и «Газовик»; для студентов медицинских вузов – отряды «Медик»; для студентов автодорожных вузов – отряды «Дорожник» [8. С. 137 – 138]. При педагогических вузах создаются так называемые «Школы вожатых» для подготовки педагогических работников.

Следует учесть, что наиболее высокий авторитет имели специализированные отряды (по профилю будущей специальности или близких к ней) – связистов, энергетиков, строителей железнодорожных магистралей, механизаторов, нефтяников, пионервожатых, медиков, сферы обслуживания и т. д., а также отряды для работы на уборке урожая, на железнодорожном транспорте, в Аэрофлоте и других отраслях, труд которых способствовал характеру получаемой в вузе специальности. Все эти отряды по роду своей деятельности во многом были связаны с производственной практикой, что вызывалось тем, что она и работа в специализированных студенческих отрядах решали одни и те же задачи: способствовали закреплению теоретических знаний студентов, давали необходимые практические навыки по избранной специальности. Уже то, что будущий специалист работал на предприятии избранной им отрасли народного хозяйства, имело, без преувеличения, важное значение. Примечательно, что в некоторых вузах Дальнего Востока при организации летней производственной практики, включенной в учебный план, использовались организационные принципы студенческих отрядов.

Студенческие педагогические отряды открыли новые возможности для сочетания профессионально-педагогического становления будущих учителей и воспитателей с развитием их самостоятельности, участием в самоуправлении, приобретении организаторских навыков. В Хабаровске, например, в середине 1950-х гг. появляются летние детские лагеря прямо во

дворах жилых домов. Пример работы подобного лагеря на углу улиц Дзержинского и К. Маркса приводит газета «Молодой дальневосточник», однако, эта же газета указывает на «плачевное положение организации детского досуга». Причиной сложившейся ситуации автор считал отсутствие опыта и определенных навыков организаторской деятельности и педагогической работы вожатых-студенток хабаровского пединститута, что привело к однообразию в их работе и, как следствие, – нежеланию детей посещать этот лагерь [9].

Опыт создания студенческих педагогических отрядов стал важным направлением в высших и средних специальных учебных заведениях, так как был непосредственно связан с профилем получаемой специальности, закреплял психолого-педагогические теоретические знания, полученные во время учебного процесса. Ярким примером педагогической практики была организация лагерей-спутников, в ходе работы которых студенты организовывали летний досуг для пионеров и школьников сельской местности, проводили различные детские соревнования. Только за 1976 – 1980 гг. таких лагерей было организовано более 19,5 тыс., в которых смогло отдохнуть 482 988 школьников [8. С. 292]. По просьбе педагогических СО крайсовпроф выделял средства для питания детей, студенты осуществляли подготовительные занятия для поступления в вузы или техникумы старшеклассников из отдаленных районов, у которых возможности к дополнительным занятиям по профильным предметам были весьма ограничены. Всего по стране только за вторую половину 1970-х гг. была оказана такая помощь 531427 школьникам [10]. Другой возможностью применить на практике свои педагогические способности было шефство над трудновоспитуемыми подростками в ходе привлечения их к общественно-полезному труду в так называемых Отрядах студентов и подростков (ОСИПах).

Приобретая теоретические знания в профильных вузах, студенты использовали и пополняли свои производственные навыки на практике. Например, студенческий отряд «Энергия» Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) работал на строительстве линии электропередач. Студенты-железнодорожники проходили производственную практику на передовых стройках страны. Одним из результатов такого совмещения обучения и последующей практики в ходе работы в 3 трудовом семестре можно назвать повышение количества реальных дипломных работ по важным производственным темам: проекты водоснабжения Амурска, Улан-Удэ, Петропавловска, Биробиджана, Белогорска, водоснабжения и реконструкции объектов города Хабаровска. Мастерами были студенты, ранее закончившие строительные техникумы, имевшие опыт работы на стройке и в СО [11].

Следует отметить, что именно хабаровские ССО первыми из студентов страны приехали на Сахалин. Несмотря на это, при формировании специализированных отрядов в Хабаровском крае возникал ряд трудностей:

не было возможности иметь мастеров, так как в крае не существовало своих учебных заведений, выпускающих специалистов по обработке рыбы [12].

Отмечая работу отрядных врачей, следует сказать, что зачастую медицинская служба в ССО была, в основном, сформирована из студентов старших курсов медицинского института. Также учащиеся Хабаровского государственного медицинского института и Владивостокского медицинского института создавали бригады для медицинского обслуживания населения. Студенты Владивостокского медицинского института создали добровольное общество «Студенты – народному здравоохранению». Задачей его являлась организация обслуживания тяжелобольных на дому, дежурства в городской клинической больнице, выезды специализированных бригад во время каникул в отдаленные сельские районы края для проведения профосмотров и оказания медицинской помощи [8. С. 293].

Создавались и выездные бригады студентов-медиков, которые в летний период выезжали в отдаленные районы и там вели медицинское обслуживание населения. Например, если брать сводки в целом по стране, то за вторую половину 1970-х гг. было создано 2190 медицинских отрядов, которые оказали помощь свыше 6,3 млн. чел., из которых детей – около 0,5 млн. [13].

Нельзя забывать и студентов-медиков, которые, имея большой объем работы в трудовом отряде (контроль чистоты в палатках, на кухне, порядка на стройплощадках и т. д.), еще вели прием больных местных жителей. В качестве одного из таких примеров можно привести работу врача Галины Помыткиной из отряда «Квант» Хабаровского политехнического института. В селе, где жил отряд, врача не было, и Галина вела прием и консультации для студентов и всех сельских жителей [14].

Отряды институтов искусств регулярно создавали выездные концертные бригады. Студенты работали баянистами, культорганизаторами, что также способствовало становлению их как специалистов в области культурного просвещения. Причем, следует отметить, что если сформированные отряды непрофильного для этих институтов направлений (строительные, путинные и т. д.) имели замечания по результатам работы, то специализированные отряды (выездные концертные бригады, ансамбли и т. д.), знакомые со спецификой своего труда и объемами мероприятий по культурному обслуживанию населения, нареканий не имели [14 – 15].

Одновременно работа в студенческом отряде создавала управленческие кадры. В дополнение к образовательному, профессиональному уровню они, естественно, приобретали навыки организатора и руководителя коллектива, которые формировались, в первую очередь, во время работы в должности комиссара или командира отряда, вырабатывали и реализовывали меры взаимодействия в коллективе. На Дальнем Востоке в 1970-е гг. была организована подготовка бригадиров студенческих отрядов: учеба велась в Хабаровске при штабе Института инженеров железнодорожного транспорта, в Комсомольске – при штабе Политехнического института. Бывшие стройотрядовцы – впоследствии стали крупными руководителями

отечественной науки, главами администрации, значительная часть из них – министры, руководители действующих в рыночных условиях крупных производственных структур.

Газета «Комсомольская правда», в связи с началом работы конференции «От БАМа до Олимпийских игр в Сочи», посвященной началу строительства олимпийских объектов, проходившей в г. Кубани, сообщала: «В России, судя по всему, официально возродилась старая советская традиция – студенческие стройотряды». Далее автор статьи подчеркивает, что «… если в Сочи успешно реализуется старая и хорошая советская идея, страна получит стройотряды как инструмент для решения других общероссийских задач, например, начала массового малоэтажного строительства». В то же время, автор предостерегает: «… главное, чтобы вся эта затея не выродилась в позднесовковскую и бесплатную сортировку овощей будущими инженерами и кибернетиками» [16].

Опасение это не лишнее: действительно, проблемы у студенческих трудовых коллективов были, и их нельзя было не заметить. Не всегда гладкие отношения с администрацией, проблемы с обеспечением фронтом работ, простои, в связи с отсутствием материалов, оборудования и т. д., естественно, не добавляли энтузиазма участникам движения. Однако, в первую очередь, подорвало основы движения появление чрезмерного централизованного планирования, обязательных разнарядок на количество участников в отрядах, что было связано, в первую очередь, с тем, что постепенно движение студенческих строительных отрядов стало рассматриваться как постоянный сезонный источник рабочей силы для трудовых коллективов.

Дело в том, что движение студенческих отрядов, по своей сути, носило общественный, добровольный характер. Однако с укреплением движения все больше проявлялось стремление ужесточения контроля руководства учебных заведений, а также партийных и комсомольских органов. Постепенно в документах партийных и комсомольских комитетов, так же как и в документах администраций вузов начинает складываться тенденция сведения добровольного по своему характеру движения к обязательности каждого студента за время обучения пройти школу студенческих отрядов. К концу 1970-х гг. в документах прямо говорится о разнарядках на количество участников студенческого движения от каждого вуза. Уже сами формулировки недостатков формирования отряда в различных отчетах («явка студентов на место дислокации отряда с опозданием», «невыезд и неучастие отдельных студентов», «есть еще отдельные отлынивающие под любым предлогом студенты» т. д.) говорит о постепенном отходе от принципа добровольности. Как результат – молодежное движение постепенно превратилось в обязательную летнюю практику или «отработку» на стройках, в сельском хозяйстве.

В конечном итоге, подобные меры привели к тому, что существенно снижалась роль этого инициативного добровольного молодежного движения, его воспитательное и патриотическое значение. «Студенческая планета» 1950-

х – 1970-х гг. постепенно исчезала, превращаясь в типичную «обязаловку» эпохи так называемого «застоя».

Литература и источники:

1. Безбрежное студенческое поле. 50-летию студенческих строительных отрядов посвящается Интервью провела Олеся Манолова // Психологическая газета: Мы и Мир (№7[143]2008).

2. Государственный Архив Хабаровского Края (далее – ГАХК). П-617. – Оп. 12. – Д. 14.

3. Молодой дальневосточник. – 6 апреля 1955 г. – № 177 (4542).

4. Молодой дальневосточник. – 10 сентября 1959 г.

5. ГАХК. – П-617. – Оп. 12. – Д. 14.

6. Приморский студенческий отряд. 40 лет (1964 – 2004). – Владивосток, 2005.

7. Молодой дальневосточник. – 18 апреля, 1968 г.

8. Приступко, В. А. Студенческие отряды: исторический опыт 1959 – 1990 годов / В. А. Приступко. – М. : изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 79 – 80 ; 137 – 138 ; 292 ; 293.

9. Молодой дальневосточник. – 30 июля, 1955 г. – № 155 (4515).

10. ГАХК. – П-617. – Оп. 11. – Д. 30.

11. ГАХК. – П-617. – Оп. 12. – Д. 26.

12. Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). – П-36. – Оп. 1. – Д. 206.

13. ГАХК. – П-617. – Оп. 12. – Д. 14.

14. ГАПК. – Ф-1566. – Оп. 2. – Д. 66.

15. ГАПК. – Ф-1566. – Оп. 2. – Д. 132.

16. Комсомольская правда. – 2007, 8 ноября.

Хорошилова Татьяна Владимировна
г. Хабаровск, ул., Лермонтова 50 - к. 107
8924 112 09 38
tatiyashka@mail.ru